

Тень усмехнулась, и в её глазах заплясали языки смерти. — Сегодня ты мой, Том Марволо Риддл, — прошептала она. — Давай научим тебя страху. С этими словами она исчезла из ритуальной комнаты, из самого Хогвартса – даже по всем правилам магии, это было невозможно. Что-то было не так. Том Марволо Риддл, ужасный Лорд Волдеморт, ощущал угрозу, скользившую по коридорам Азкабана. Он только что беседовал с предводителем азкабанского ковена Дементоров. Они собирались укрепить свои связи – и вдруг воздух загудел, словно от зловещего предчувствия. Что-то было не так. Лидер ковена, стоящий перед ним, заколебался, тоже чувствуя надвигающуюся беду. Но даже предчувствуя неладное, Волдеморт не был готов к тому, что произошло. Огонь. Красный, как кровь, и золотой, как солнце, огонь внезапно осветил каменные стены. Ни факелов, ни свечей. Сам камень запылал. Затем воздух сотрясся от неземного крика феникса. Мгновение спустя Волдеморт услышал крики своих Пожирателей смерти. Потом – тишина. Полная, абсолютная тишина. Дементоры заколебались, собираясь вокруг своего предводителя. Но тот повернулся к Волдеморту, и его неземной голос, не более чем смертоносный шепот, прорезал тишину. — Ты осмелился прийти сюда, обещая нам свободу питаться и размножаться, а сам работаешь с одним из них?! В этом шепоте слышалась ярость, ярость и страх. — Одним из чего? — холодно спросил Волдеморт. — Один из полукровок! Один из этих смертоносных ублюдков! — шипел лидер. Ответом ему был смех, но смех исходил не от Волдеморта, а от мальчика, смутно напоминающего Поттера. Только у этого мальчика были волосы до плеч и неземное зеленое сияние вокруг. Глаза мальчика горели живой Авадой Кедаврой, а тело казалось полупрозрачным, пульсируя магической силой. — Я не с ним, предводитель шабаша, — сказал мальчик, улыбаясь оскалом прирожденного хищника. — Но в одном ты прав: я пришел из-за него. Предводитель шабаша отшатнулся. — Возвращайся туда, откуда ты пришел, дитя нашей крови! Возвращайся! Мы не хотим видеть тебя здесь! — прошептал Дементор. Мальчик лишь склонил голову. — Вернуться? Почему? — спросил он заинтересованно. — В конце концов, именно ты собирался нарушить контракт – так почему же ты пытаешься заставить меня уйти сейчас, после того, как всего несколько минут назад отдал себя в мои милосердные руки? Ответом было бессловесное шипение Дементора. — Твои руки не милосердны, дитя нашей души! — с горечью ответил он. Мальчик лишь приподнял бровь. — Я оставил тебя и твой шабаш в живых, все эти годы назад, — сказал он. — Не кажется ли тебе, что это был акт милосердия, учитывая, что вы вторглись на мою землю с желанием завоевать ее? Дементор вздрогнул. — Кем бы ни были твои родители, дитя, они явно были безумны, — шипел он. — Иначе как ты можешь объяснить, что твой родитель-дементор спарился с фениксом? Ответом был очередной смех, и Волдеморт почувствовал себя немного обделенным. А Темным Лордам определенно не нравилось чувствовать себя обделенными. Он повернулся к призрачному мальчику, готовый напугать ребенка, но Беллатриса Лестрейндж оказалась быстрее. С яростным шипением она бросилась на мальчика и попыталась схватить его. Но она даже не дотянулась до него. Неземное зеленое сияние, окружавшее мальчика, вспыхнуло и коснулось ее в воздухе, прежде чем она успела защититься. На мгновение она засветилась зеленым светом, почти таким же ярким, как Авада Кедавра; затем ее подбросило в воздух. С глубоким стуком она столкнулась с одной из каменных стен тюрьмы. Она отскочила от стены и опустилась на пол между Волдемортом и стоящим перед ним мальчиком. Глаза мальчика были устремлены на нее. Затем он посмотрел в глаза Волдеморту и поднял одну бровь. Волдеморт стоял перед мальчиком. Его взгляд метнулся к Белле, которая лежала как мертвая на земле прямо между ними. Он поднял взгляд на мальчика. Холодные смертельно-зеленые глаза встретились с его красными. — Боишься, Том? — спросил мальчик, наклонив голову и изучая его. Волдеморт фыркнул на этот вопрос. — Ты всего лишь мальчик – почему я должен бояться такого, как ты?! Ответом ему была загадочная улыбка. — Потому что я тот, кто я есть, — ответил мальчик, а затем пожал плечами. — Но я не думаю, что у тебя достаточно уважения, чтобы даже заботиться о том, кто я... — А кто ты, мальчик? Может быть, Поттер? Волдеморт не знал, что думать о мальчике, стоящем перед ним, но даже с неземным сиянием вокруг него, мальчик казался слишком

юным, чтобы представлять какую-либо опасность для Темного Лорда. Мальчик перед ним рассмеялся над его предположением. — Поттер? — повторил мальчишка. — Нет, я не Поттер, Том. Я слишком люблю быть целителем, чтобы даже думать об обучении на поттера. Волдеморт зарычал. — Гарри Поттер, — уточнил он. Он был совершенно уверен, что мальчик намеренно понял его неправильно — и этот факт его определенно не забавлял. Ответом ему был смех. — Гарри Поттер? — повторил он. — Значит, ты все еще преследуешь простого ребенка только потому, что однажды он тебя побил? — Круцио! Волдеморт решил, что это лучший способ заставить мальчика прекратить издеваться над ним. Мальчик даже не потрудился увернуться. Проклятие ударило его в голову и поджарило стоящего за ним Пожирателя смерти, но не попало в тело ребенка, а прошло сквозь него, словно сквозь призрак. Мальчик с интересом посмотрел на свои руки. — Похоже, я угасаю, — с интересом в голосе произнес мальчишка. — Никогда не думал, что нечто подобное может быть эффектом этого ритуала, который пошел не так... Волдеморт сузил глаза. Затем мальчик снова поднял голову, его зеленые глаза встретились с красными глазами Волдеморта. — Гарри Поттер должен быть твоей последней заботой, — осмелился сказать мальчишка. — Он не представляет для тебя никакой опасности ни в каком виде. — А ты? — шипел Волдеморт. Мальчик рассмеялся. — Если ты нарушишь мои планы, я тебя уничтожу, — ответил он Темному Лорду мягким, гипнотическим шипением. — Не волнуйся, в конце концов, ты перейдешь мне дорогу. Затем магия мальчика заискрилась странным образом — как будто она боролась с самим телом мальчика. Мальчик снова посмотрел на свои руки. — Похоже, что мое сознание борется с моим контролем над его телом — проклятая клятва целителя, — сказал он, усмехаясь. — Если бы это было не так, сила была бы единственным, что я мог бы сейчас вырезать. Затем он ухмыльнулся Волдеморту. — Но тогда сила — это то, что ты вырезаешь, — прошептал он, словно сам себе. — Может быть, мне стоит хотя бы украсть у тебя немного, прежде чем я вернусь в свой разум? Волдеморт раскрыл пасть, готовясь извергнуть очередное проклятие, но было уже поздно. Он мог только наблюдать, как рушится его хитроумный план по захвату Азкабана, как юный волшебник исчезает в языках пламени. В следующее мгновение небо пронзила вспышка Темной Метки, оповещающая мир о его провале. Планы Волдеморта по тайному спасению своих приспешников обратились в прах, словно пепел, развеянный ветром.